

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК БЕЛАРУСИ»

Объект авторского права
УДК 316.1:114/115:303.1

ШАВЕРДО

Тамара Михайловна

**ХРОНОТОП КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук
по специальности 22.00.06 – социология культуры
(социологические науки)

Минск, 2023

Работа выполнена в государственном научном учреждении «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»

Научный руководитель **Безнюк Дмитрий Константинович**,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты: **Левко Анатолий Игнатьевич**,
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
философии культуры государственного
научного учреждения «Институт философии
Национальной академии наук Беларуси»

Лашук Ирина Валерьевна,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической
социологии и психологии
предпринимательской деятельности
Белорусского государственного
экономического университета

Оппонирующая организация **Учреждение образования «Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы»**

Защита состоится «21» декабря 2023 года в 15:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 01.44.01 при Институте социологии НАН Беларуси по адресу: 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, ауд. 1110, тел. 8 (017) 347-18-65.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан «17» ноября 2023 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

А.В. Посталовский

ВВЕДЕНИЕ

Пространство и время выступают не только базовыми параметрами бытия, но и неотъемлемыми координатами социального взаимодействия. Позволяя упорядочивать и маркировать события, пространственно-временные отношения делают возможным само социальное взаимодействие, обеспечивая «совпадение» социальных акторов друг с другом. Данное «совпадение» носит не только физический пространственно-временной характер, но и символический, выраженный в единстве горизонтов планирования, сфер активности и влияния.

В современной белорусской социологии категории пространства и времени используются преимущественно в рамках прикладных исследований (например, при анализе структуры свободного времени молодежи) или же в качестве исследовательских метафор для обозначения комплексной характеристики того или иного социального явления (пространство семьи, пространство творчества и т.д.), однако не получают детальной разработки в качестве базовых параметров социальной жизни. При таком подходе за скобками остаются символические аспекты социального пространства и времени, которые во многом объясняют специфику общественной организации. Смысловое единство пространства и времени включает в себе категория «хронотоп».

Актуальность изучения хронотопа как инструмента социологического анализа обусловлена, во-первых, неотъемлемой ролью пространственно-временных измерений в организации и функционировании социальных систем и процессов; во-вторых, естественным для социологии поиском новых интерпретативных схем быстро меняющейся социокультурной реальности. Такие тренды современного общества, как глобализация, дигитализация, а также медиализация, проявившаяся на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией, существенно преобразуют ритмы социальной жизни и пространство человеческой активности. Это ставит перед необходимостью переосмысления пространственно-временной реальности социума и места человека в системе социальных координат.

Хронотоп в качестве инструмента социологического анализа позволяет сделать акцент не только на организационно-координационных функциях пространства и времени, но и на смысловом наполнении картины мира каждого конкретного социума. Сам человек как «дитя времени» и актер социального пространства оказывается предельно хронотопичен, что позволяет исследовать специфику связи человека и общества через призму хронотопа, выходя на новую перспективу анализа идентификационных процессов.

В данной работе идентичность рассматривается как *продукт хронотопа*, в связи с чем анализируются различные сценарии взаимодействия пространства и времени от домодерного общества к постмодерному с целью зафиксировать причинно-следственную связь между особенностями пространственно-временной организации социума и положением человека в картине мира.

Исследование хронотопа позволяет приблизиться к пониманию «материала», из которого строится социальная идентичность, а также условий, в которых она реализуется. Контекст, заданный «качеством» пространства-времени, является формирующей рамкой действительности, а трансформации, затрагивающие представления людей о ритмах социальной жизни и многообразии форм окружающего мира, представляют собой «литосферные» мировоззренческие сдвиги. В контексте исследования белорусского общества анализ на уровне хронотопа может стать отправной точкой для формирования наиболее релевантных оснований белорусской идентичности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационное исследование соответствует направлению № 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства (человек, общество и государство, история, культура, образование и молодежная политика, физическая культура, спорт и туризм, управление техническими, технологическими и социальными процессами)», включенному в перечень приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг. (Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156).

Объект исследования: пространственно-временная организация общества как социокультурной реальности.

Предмет исследования: хронотоп как аналитическая проекция пространственно-временной организации общества.

Цель – выявить и теоретически обосновать сущностные характеристики хронотопа как социологической категории для определения ее объяснительного потенциала применительно к анализу общества.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить логику междисциплинарного перехода понятий времени и пространства из философии в социологию и их трансформацию в рамках социологического дискурса;

2) дать авторскую интерпретацию понятий социального времени и социального пространства и определить структурно-функциональные характеристики темпоральности и топоральности;

3) концептуализировать понятие «хронотоп» в поле социально-гуманитарных наук и выявить его объяснительные возможности для анализа социальных явлений и процессов;

4) определить характер и динамику взаимосвязи идентификационных процессов и пространственно-временной организации социума.

Научная новизна

1. Реконструирован переход понятий времени и пространства из философии немецкого идеализма в социологию, реализованный в дюркгеймианской программе, а также эксплицирована дальнейшая эволюция данных понятий в рамках социологического дискурса.

2. Сформулированы авторские определения понятий социального времени и пространства, выявлены базовые характеристики темпоральности и топоральности, а также комплекс функций социального времени и пространства, представленный на физическом и символическом уровнях.

3. Произведена концептуализация понятия «хронотоп» в дискурсе социально-гуманитарных наук, а также выявлен его объяснительный потенциал в качестве инструмента социологического анализа.

4. Раскрыт характер взаимосвязи идентификационных процессов и пространственно-временной организации социума, а также эксплицирована динамика социальной идентичности от домодерного хронотопа к постмодерному, которая показана через примат времени / пространства в социальной организации и жизненной стратегии индивида.

Положения, выносимые на защиту

1. В социологию понятия пространства и времени «мигрируют» из философии немецкого идеализма благодаря Э. Дюркгейму: пространство и время как «формы чувственности», присущие субъекту а priori, преобразуются в «категории мышления», имеющие общественное происхождение. В дальнейшем исследователи социального пространства и времени балансируют между полюсом онтологии (фактическая реальность) и эпистемологии (знание о фактической реальности). Социология пространства движется по пути усиления эпистемологического полюса и приоритета социального конструкта по отношению к физическим пространственным формам, а социология времени развивается в различных сюжетах его онтологизации, главным образом через событийные ряды, специфика которых и становится предметом социологического исследования.

2. *Социальное время* представляет собой ритмы коллективной жизни, выработанные в ходе социального взаимодействия и воплощенные в качестве общественного соглашения о закономерностях наступления событий, которые соотносятся с определенной координатой на временной шкале, принятой в данном социуме. *Социальное пространство* выступает сферой реализации

социальности, включающей как физические условия человеческого взаимодействия, так и порядок социальных позиций.

В качестве базовых характеристик темпоральности выявлены: продолжительность, последовательность, рядоположенность и частота повторения событий. Базовыми характеристиками топоральности выступают: форма, протяженность, размерность и дифференцированность окружающей действительности.

Ситуационно пространство и время всегда неделимы и имеют общее влияние на индивидов, что позволяет говорить о едином комплексе функций: *ориентационной, синхронизационной, дифференцирующей, координационной, коммуникационной, идентификационной*, которые реализуются как на физическом, так и на символическом уровнях. При этом первостепенное значение отводится идентификационной функции, так как она выступает точкой продуцирования социального.

3. *Хронотоп* как социологическая категория отражает единство пространства и времени как фундаментальную характеристику социальной жизни, задающую возможность физического и символического порядка. Аккумулируя коллективные представления о пространстве и времени, хронотоп работает на уровне ментальной схемы, позволяя участникам социальных процессов сформировать целостный образ мира и обозначить собственное место в нем. Если характеристики пространства и времени в социологии исследуются, как правило, на уровне повседневных практик, то категория «хронотоп» позволяет работать на уровне знаково-символической реальности, осуществив переход от описания существующего положения дел в области освоения пространства и времени к объяснению причин уникальности культурной «разметки» социальной жизни каждого конкретного социума. Социальный смысл хронотопа заключается не только в «совпадении» индивидов друг с другом в физическом пространственно-временном отношении, но, главным образом, в совпадении смыслов при выстраивании картины мира и позиционировании себя в нем.

Наиболее перспективными направлениями использования категории «хронотоп» в социологии являются: анализ цивилизационных различий и переосмысление общепринятых типологий динамики общественного развития; вопросы трансформации человеческой субъектности в системе социальных координат; поиск оснований коллективной идентичности макросоциальных общностей.

4. Пространственно-временные координаты социума выступают базовой рамкой формирования социальной идентичности. Контекст, заданный хронотопом, работает на уровне ментальной схемы (эпистемология), опосредующей практики освоения пространства и времени социальной жизни (онтология). Благодаря самоопределению в физическом и символическом

пространственно-временном отношении человек обретает себя самого в качестве точки отсчета для моделирования окружающего мира и выстраивания своей жизненной стратегии.

Связка «хронотоп – идентичность» наиболее репрезентативно проявляет себя относительно цивилизационной динамики: «домодерн – премодерн – модерн – постмодерн». Основанием для различения этих этапов выступает примат времени / пространства как составляющих хронотопа, что определяет базовую культурную «разметку» организации социальной жизни.

Личный вклад соискателя

На основе анализа научной литературы автором выявлена междисциплинарная трансформация понятий пространства и времени; сформулированы авторские определения понятий «социальное время» и «социальное пространство»; определены базовые характеристики темпоральности и топоральности, а также функции социального пространства и времени; произведена концептуализация понятия «хронотоп» в дискурсе социально-гуманитарных наук и выявлен его объяснительный потенциал для анализа социальных явлений и процессов; раскрыт характер взаимосвязи идентификационных процессов и пространственно-временной организации социума, а также эксплицирована динамика социальной идентичности от домодерного хронотопа к постмодерному.

Апробация результатов диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования доложены на 16 международных и республиканских научно-практических конференциях, среди которых 6 на территории Российской Федерации, 10 на территории Республики Беларусь.

Практическая значимость диссертационной работы подтверждается актами внедрения результатов в исследовательский процесс Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, практическую деятельность Института социологии НАН Беларуси и образовательный процесс Белорусского государственного университета.

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования отражены в 25 публикациях соискателя, из них: 5 статей в изданиях, соответствующих пункту 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (общий объем – 4,2 а. л.); 5 статей в сборниках научных работ (2,4 а. л.); 15 публикаций в сборниках материалов научных конференций (3,2 а. л.).

Структура и объем диссертации

Структура работы определяется задачами исследования, логикой раскрытия темы и включает: введение; общую характеристику работы; две главы, содержащие шесть разделов; заключение; список использованных

источников, приложения. Полный объем диссертации – 121 страница, из них: 102 страницы текста, включая 3 таблицы на 2 страницах; список использованных источников из 166 наименований (в том числе 25 публикаций соискателя) на 14 страницах; 3 приложения на 5 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Теоретико-методологические основания изучения хронотопа» посвящена выявлению междисциплинарной трансформации понятий пространства и времени, определению структурно-функциональных характеристик исследуемых феноменов и формулированию ключевых понятий исследования.

В разделе 1.1 «Концептуализация категории “социальное время” в социологии» анализируются перспективы социологического изучения пространственно-временных координат социума, в частности осуществляется экспликация теоретических подходов к исследованию социального времени и дается авторская интерпретация понятия.

В блоке социально-гуманитарного знания вопросы пространственно-временных отношений универсума впервые затрагиваются в философском дискурсе и получают детальную разработку в рамках немецкого идеализма. Так, И. Кант рассматривает пространство и время как априорные формы чувственности, которые заявляют о себе до всякого прочего знания и опыта. Вслед за ним субъективистскую линию продолжает Ф.В.Й. Шеллинг, определяя время как объективировавшееся внутреннее чувство, а пространство – как объективировавшееся внешнее чувство.

Артикуляция пространства и времени в качестве социальных феноменов берет свое начало в социологии Э. Дюркгейма. Ему удается погрузить трансцендентальные категории немецких идеалистов в социальный контекст. Э. Дюркгейм рассматривает пространство и время в первую очередь как категории мышления, которые задают базовую рамку восприятия окружающего мира, так как без них когнитивные операции не могут быть реализованы в полной мере. Э. Дюркгейм преодолевает субъективизм И. Канта и Ф.В.Й. Шеллинга, усматривая источником всех важнейших категорий нашего мышления общество, а не отдельного индивида. Если категории мышления «располагаются» в области эпистемологии, то в качестве онтологической основы социального времени Э. Дюркгейм усматривает ритмы социальной жизни, социального пространства – место, занимаемое обществом.

П. Сорокин и Р. Мертон рассматривают время в дюркгеймианском ключе и настаивают на дихотомии астрономического и социального времени, подчеркивая необходимость анализировать общественные явления именно в терминах

последнего. Такая дихотомия представляется автору не совсем корректной, так как астрономическая концепция времени выступает лишь измерительной шкалой, с которой принято соотносить процессы, происходящие в природе и социуме, при этом все принятые в обществе практики связываются с временной шкалой посредством социального соглашения.

В работах П. Штомпки тематика времени находит отражение в контексте социальной динамики: время рассматривается им через призму событий, которые составляют некоторые последовательности, обладают ритмикой и пр. П. Штомпка выделяет две ипостаси времени: 1) время, воплощенное в календарях и графиках («количественное»); 2) время как имманентное свойство событий («качественное»). Такое деление может привести к серьезной терминологической путанице, так как «время» здесь используется для обозначения двух самостоятельных понятий – «шкала» и «закономерность», при этом мета-статус времени ускользает из виду. Мы настаиваем на разграничении данных понятий: *время* как всепроникающий мета-феномен и категория мышления, *шкала* как общепринятый измерительный инструмент и *временная закономерность*, выражающаяся в ритмике событий.

Попытку создать самостоятельную социологию времени предпринимает Э. Зерубавель. Он интегрировал основные положения дюркгеймианской программы и развил идею взаимосвязи между социальной солидарностью и временным графиком. По мнению Э. Зерубавеля, социальное время, будучи сконструированным, обладает такой же степенью объективности для членов общества, как биологические или физические закономерности. Таким образом, календари и графики регулируют большую часть нашей повседневной жизни и представляют собой успешную попытку установить организацию в противовес спонтанности. Выстраивая картину мира, мы, так или иначе, пытаемся привести в согласие временные паттерны различных областей реальности (физической, биологической, социальной), что становится возможным именно благодаря социальной конвенции.

«Недоступность» времени обуславливается его трансцендентным статусом и отсутствием эмпирической локализации. Онтология времени проявляет себя через «тело» пространства, что объясняет специфическое развитие социологии времени, которое заключается в различных сюжетах его онтологизации.

На основании анализа теоретических источников, *социальное время* мы будем понимать как ритмы коллективной жизни, выработанные в ходе социального взаимодействия и воплощенные в качестве общественного соглашения о закономерностях наступления событий, которые соотносятся с определенной координатой на временной шкале, принятой в данном социуме.

В разделе 1.2 «Социологический анализ категории “социальное пространство”» выявляется логика проблематизации категории «социальное пространство» в контексте социологического знания, эксплицируются

онтологические и эпистемологические аспекты исследуемого феномена, а также дается авторская интерпретация понятия.

На основе проведенного анализа мы можем заключить, что социология пространства движется по пути усиления эпистемологического полюса и приоритета социального конструкта по отношению к физическим пространственным формам.

Основоположник социологии пространства Г. Зиммель рассматривает социальное пространство в качестве реальной и потенциальной площадки социального взаимодействия. Теоретическая схема Г. Зиммеля не лишена противоречий. С одной стороны, он выдвигает идеалистский тезис о том, что пространство возникает благодаря нашему «воображению», а значит, его дизайн представляет собой своеобразный социальный проект. С другой стороны, ученый анализирует пространство в его конкретно физической обусловленности, рассматривая в качестве площадок социального взаимодействия территорию государства или города. При этом Г. Зиммель не выстраивает однозначной каузальной связи между спецификой социальной структуры и объективными условиями физического мира, оставляя свою социологию пространства открытой для различных интерпретаций.

П. Сорокин смещает фокус исследования на символическую структуру социальных позиций, оставляя за скобками социальный смысл физической дистанции. Противоречивым моментом его интерпретации выступает смешение понятий физического и геометрического пространства, что не позволяет выстроить корректные исследовательские аналогии в плоскости социального: изначально определяя социальное пространство как вселенную, состоящую из народонаселения земли, в дальнейшем он работает исключительно в поле символической структуры социальных статусов, не оставляя в своей концепции места для соприкосновения социальных смыслов и материальных объектов.

Р. Карнап и А. Лефевр абсолютизируют символический смысл пространства и обнаруживают важную исследовательскую дилемму: рассматривать социальное пространство как часть некоего тотального феномена «пространства вообще» или же рассматривать его целиком и полностью как социальный продукт.

П. Бурдьё выстраивает свою теорию социального пространства в символическом поле, но при этом демонстрирует органическую взаимосвязь материальных и нематериальных пространственных аспектов. Если Г. Зиммель оставляет открытым вопрос о причинно-следственной связи между физическими и символическими сторонами жизни общества, то ответ П. Бурдьё однозначен: физическое пространство представляет собой объективированную конструкцию социального, а пространственное размещение акторов – физическое воплощение социальной структуры.

Формулируя авторское определение социального пространства, мы можем вывести два подхода, первый из которых предполагает акцент на социальном взаимодействии и соприсутствии социальных акторов, второй – на социальной практике в широком смысле. В первом случае социальное пространство можно интерпретировать как материальную площадку социального взаимодействия и символический порядок социальных позиций. Во втором случае социальное пространство можно рассматривать как освоенную человеком наличную данность окружающей действительности и символическую проекцию всего многообразия объектов физического мира, разделяемую членами социума.

Второй подход представляется всеобъемлющим, однако несет в себе опасность «заступить» на территорию исторических наук. В связи с этим автор считает необходимым учитывать все многообразие проявлений социальности, воплощенное в пространственных формах, но при этом удерживать исследовательский фокус на структуре социального взаимодействия.

Таким образом, социальное пространство предлагается рассматривать в качестве сферы реализации социальности, включающей в себя как физические условия человеческого взаимодействия, так и символический порядок социальных позиций. В данном контексте физические условия взаимодействия выступают социально-освоенной наличной данностью универсума, обеспечивающей возможность непосредственного соприсутствия социальных акторов или же наличие инструментов, позволяющих поддерживать контакт опосредованно. Символический порядок социальных позиций функционирует как карта специфических характеристик индивидов и предполагает наличие определенных правил по взаимодействию между акторами в зависимости от их положения в системе социальных координат.

В разделе 1.3 «Структурно-функциональный аспект исследования социального пространства и времени» выявляются характеристики темпоральности и топоральности как пространственно-временных аспектов социальной жизни, а также комплекс функций социального пространства и времени, который реализуются на физическом и символическом уровнях.

Интегрировав базовые характеристики пространственно-временной реальности, обозначенные А.И Осиповым, Э. Зерубавелем и Г. Зиммелем, в качестве базовых структурных характеристик темпоральности мы выделяем *продолжительность, последовательность, рядоположность, частотность*; в качестве базовых структурных характеристик топоральности – *протяженность, форму, размерность, дифференцированность* окружающей действительности.

Ситуационно пространство и время всегда неделимы и имеют общее влияние на индивидов, что позволяет говорить о едином комплексе функций, который обнаруживает себя на двух уровнях – физическом (отражает

материальные условия существования людей) и символическом (отражает смысловое поле социальной реальности) (таблица 1).

Таблица 1 – Физический и символический уровни реализации функций социального пространства и времени

Функции	Уровни	
	<i>Физический</i>	<i>Символический</i>
<i>Ориентационная</i>	Распознавание базовых характеристик пространства (размерность, протяженность и пр.) и времени (последовательность, продолжительность и пр.) в окружающей действительности	Распознавание позиций в системе социальных координат
<i>Синхронизационная</i>	Соприсутствие субъектов в одном месте и в одно время	Совпадение в смысловом поле в силу единых пространственно-временных условий жизни и социализации
<i>Дифференцирующая</i>	Разделенность социальных акторов за счет пространственных границ и временных дистанций	Культурная поляризация индивидов в силу существенных различий пространственно-временных условий жизни и социализации
<i>Координационная</i>	Согласованность действий социальных акторов с учетом пространственно-временных характеристик реальности	Действование на основе целеполагания в силу согласованности смыслов и ценностей
<i>Коммуникационная</i>	Условия возможности передачи сообщения в силу пространственно-временного соприсутствия или же за счет материальных средств, позволяющих поддерживать контакт	«Прозрачность» кодов для участников коммуникации в силу общности пространственно-временных условий жизни и социализации
<i>Идентификационная</i>	Саморазмещение человека в пространстве и времени относительно прочих объектов реальности, осознание ареала своей активности и временных границ для различных видов деятельности	«Вписанность» человека в картину мира и выстраивание собственной жизненной стратегии внутри нее, осознание символической близости и дистанции с различными социальными группами

Основополагающей функцией на уровне *физической* пространственно-временной реальности выступает ориентационная: без распознавания базовых характеристик пространства и времени в целом невозможна осознанная деятельность индивидов в окружающем мире. На *символическом* уровне основополагающей функцией можно назвать идентификационную, так как без позиционирования себя в системе социальных координат и распознавания символической близости и дистанции с различными группами невозможно выстраивать отношения и осуществлять совместную деятельность. Идентификация как функция пространственно-временной реальности позволяет человеку обрести себя в качестве точки отсчета для картирования окружающего мира и позиционирования себя в нем.

Глава 2 «Эвристический потенциал хронотопа в исследовании общества» посвящена анализу объяснительных возможностей категории «хронотоп» в контексте изучения социальных явлений и процессов, в частности выявлению специфики идентификационных процессов в зависимости от пространственно-временной организации социума.

В разделе 2.1 «Хронотопическая логика анализа социума» производится концептуализация категории «хронотоп» в дискурсе социально-гуманитарных наук и выявляется ее объяснительный потенциал применительно к анализу общества.

Категория «хронотоп» включает в себе единство пространства и времени. Данную категорию в научный оборот ввел русский и советский физиолог А.А. Ухтомский в контексте исследования особенностей пространственных и временных аспектов функционирования человеческого организма и окружающей среды. В блоке социально-гуманитарного знания «хронотоп» появляется благодаря М.М. Бахтину в контексте анализа сюжетной линии художественных произведений и отражает слияние пространственно-временных отношений, разворачивающихся в романе, в самостоятельной смысловой целостности. Анализу М.М. Бахтина подвергается три типа романного единства: авантюрный роман-испытание, в котором сюжет развивается исключительно за счет пространственной экстенсивности; авантюрно-бытовой роман, который строится на идее метаморфозы и предполагает наличие определенных временных рядов, скрепляющих различные ипостаси героев; биографический роман, который воплощает в себе типичные моменты жизненного пути и указывает на однонаправленность течения жизни.

Следует отметить, что в своих рассуждениях о хронотопе М.М. Бахтин, вслед за А.А. Ухтомским, отводит ведущую роль временной координате, однако мы не склонны отдавать пальму первенства времени или пространству, так как в самих примерах, предложенных М.М. Бахтиным, пространство порой вытесняет время (например, в авантюрном романе-испытании).

Несмотря на то, что анализ М.М. Бахтина пролегает в плоскости литературоведения, его исследовательская оптика позволяет социологам разглядеть свою «выгоду»: использовать хронотоп для выявления типологических черт различных социальных явлений и процессов, взяв за основу два предельных параметра бытия – пространство и время. «Работа» хронотопа обнаруживает себя как на макроуровне (в качестве целостного мирозобраза эпохи: хронотоп модерна, постмодерна и т.д.), так и на микроуровне (в качестве локальных хронотопических образований: хронотоп города, дороги и т.д.).

Категория «хронотоп» в социально-гуманитарном дискурсе появляется только в середине 70-х гг. XX в. (и остается преимущественно в поле литературоведения), однако качественная сторона пространственно-временных отношений интересовала социальных теоретиков еще задолго до появления самой категории (например, о хронотопе, не указывая на понятие прямо, говорят представители цивилизационного подхода к общественной динамике).

В контексте социологического знания категория «хронотоп» не получила широкого распространения, но вопросы пространственно-временной организации имманентно присутствуют практически во всех теориях общества. Как социологическая категория хронотоп отражает единство пространства и времени как фундаментальную характеристику социальной жизни, задающую возможность физического и символического порядка. Анализ общества через исследовательскую оптику хронотопа позволяет понять смысл культурной «разметки» социальной жизни в каждом конкретном социуме. Объединяя в себе предельные параметры бытия, хронотоп как категория служит продуктивным инструментом анализа цивилизационных различий, социокультурных оснований коллективной идентичности, вопросов трансформации человеческой субъектности в системе социальных координат.

В разделе 2.2 «Социальная идентичность как продукт хронотопа» проблематизируется понятие социальной идентичности в контексте социально-гуманитарного знания и анализируется взаимосвязь идентификационных процессов и пространственно-временной организации социума.

В вопросе определения идентичности можно выделить две крайние позиции. С одной стороны, этот термин употребляется для обозначения чувства интеграции самости, в которой разные аспекты «Я» объединяются в единое целое, с другой стороны, любая общественная практика всегда подразумевает за собой некоторый минимум определения идентичности, которая задается через отношения «свой-чужой». Фокус данного исследования концентрируется на социальных аспектах человеческого бытия, в связи с чем термин «социальная идентичность» будет использоваться нами главным образом во втором контексте.

В ходе анализа обнаруживается существенное различие между представителями социальной психологии и социологии: первые рассматривают социальную идентичность как следствие персональной идентичности

(Э. Эриксон, Г. Таджфел, Дж. Тернер), а социологи считают, что социальная идентичность – причина формирования представлений индивида о себе самом (Г. Мид, Ч. Кули, И. Гофман.). Мы придерживаемся социологического подхода и считаем, что социальная идентичность формируется не изнутри наружу, а наоборот, в связи с чем идентификационные стратегии личности, набор референций, по отношению к которым осуществляется отождествление, обусловлены в первую очередь социальным окружением и сложившейся в обществе системой базовых значений (такая точка зрения соответствует дюркгеймианской логике). Референты, по отношению к которым происходит идентификация, их разнообразие, а также жесткость спайки «субъект – предикат» может значительно различаться в каждом конкретном социуме и в зависимости от обстоятельств. Как отмечал белорусский исследователь В.Л. Абушенко, ключ к пониманию идентичности следует искать не столько в самом человеке, сколько в культурных контекстах, в которые он включен.

Рассматривая идентичность как «продукт» хронотопа, мы подразумеваем, что пространство и время составляют предельную рамку нашей жизни, которая оказывает прямое влияние на физическое и символическое самоопределение человека в мире. Контекст, заданный социальным хронотопом, работает на уровне ментальной схемы (эпистемология), опосредующей практики освоения пространства и времени социальной жизни (онтология). Благодаря самоопределению в физическом и символическом пространственно-временном отношении человек обретает себя самого в качестве точки отсчета для моделирования окружающего мира и выстраивания своей жизненной стратегии.

Вслед за П. Бергером и Т. Лукманом мы рассматриваем идентичность как «размещение в мире» – акт скрепления индивидуального и общественного «Я», который предполагает, во-первых, определение своего места в социуме и, во-вторых, «разрешение» занять это место со стороны других людей. Таким образом, *социальная идентичность* рассматривается нами как приверженность индивида нормам и ценностям определенной социальной группы, с одной стороны, и признание индивида частью данной группы ее членами и третьими лицами, с другой стороны. Социальная группа здесь понимается как общность носителей определенных значимых для индивида черт и выступает в качестве референта, по отношению к которому осуществляется отождествление (часто воплощается в символическом образе). Набор мировоззренческих ценностей, которые распространяются в каждом конкретном обществе в качестве референций для идентификации, во многом обусловлен спецификой коллективных представлений о предельных параметрах бытия – пространстве и времени.

Выступая в качестве базовых категорий мышления, коллективные представления о пространстве и времени, господствующие в каждом конкретном социуме, ассимилируются индивидом еще на дорефлексивном уровне и опосредуют дальнейшее восприятие окружающей действительности. Таким

образом, хронотоп выступает, во-первых, инструментом, с помощью которого человек осуществляет картирование окружающей действительности, а во-вторых, составляет контур картины мира, в которую индивид стремится себя вписать.

В разделе 2.3 «Трансформация социальной идентичности от домодерного хронотопа к постмодерному» выявляется динамика коллективных представлений о пространстве и времени в исторической ретроспективе, а также положение человека в системе социальных координат.

Связка «хронотоп – идентичность» наиболее репрезентативно проявляет себя относительно цивилизационной динамики: «домодерн – премодерн – модерн – постмодерн».

Домодерный хронотоп характеризуется доминированием пространства относительно времени и слиянием человека с наличной данностью окружающего мира. Начиная с периода расселения человеческих племен по земле, именно пространство воплощает собой главный жизненный ресурс, который люди на заре своей истории осваивают преимущественно экстенсивно. Время обнаруживает себя, когда экстенсивный способ хозяйствования больше не может обеспечить население всем необходимым, а «ничейных» территорий становится все меньше – переход от охоты и собирательства ставит человека перед необходимостью считаться со временем, выстраивая свою жизнь «на месте». Несмотря на актуализацию времени в жизни социума, ведущее начало в домодерном хронотопе сохраняется за пространством, так как временной цикл служит лишь инструментом освоения «места» и новой формой взаимодействия с ним. Пространство и время реальной социальной практики в эту эпоху оказываются предельно релятивны, а домодерный человек не мыслит себя отдельно от ткани окружающей действительности.

В *премодерном* хронотопе время, подобное кругу, «выпрямляется», обозначая направление жизненного пути – от пространства непосредственной активности к неосязаемому божественному пространству. Смыслообразующее значение приобретает религия, а человек, в свою очередь, выступает в роли претерпевающей «субстанции» по отношению к репрессивной структуре. Культурную «разметку» пространство и время приобретают благодаря сложившемуся в этот период теоцентрическому образу мира. Идентичность премодерного человека реализуется главным образом как продолжение традиции.

Модерный хронотоп характеризуется линейным временем, а в качестве социально значимого ориентира выступает образ будущего. На уровне повседневных практик жизненные ритмы маркируют уже не религиозные представления, а производственные циклы, подчиняющие себе естественную темпоральность. Идея проектирования окружающего мира с необходимостью предполагает установление некой дистанции по отношению к проекту. Такая дистанция делает возможным субъект-объектные отношения человека с миром, позволяет занимать рефлексивную позицию по отношению к самому себе, а

также отделиться от «тела» социальной группы и обрести определенную свободу в выборе идентификационного референта.

Симптоматика *постмодерна* осмысливается преимущественно в полемике с современной системой координат и выражается в разочаровании великой историей проектности, апофеозом которой стала Вторая мировая война как воплощение новоевропейской рациональности. Движение, заданное проектом, всегда стремится к конечной точке, тем самым блокируя себя еще в зародыше. Парализующая сила проекта как предательство Хроноса обращает человечество к поиску новых ориентиров, что в обществе *постмодерна* выливается в акцентуацию пространственной жизни. Это обнаруживается себя как в самом языке *постмодерна*, в котором модус времени обретает пространственную форму, так и на уровне социальных практик. Характерной чертой современного общества становится непрерывная миграция объектов и явлений самой разной природы, а метафора «туризма» воплощает пространственную экстенсивность в отношениях человека с миром. В этих условиях идентичность утрачивает свой онтологический характер и ставит человека перед необходимостью постоянно переопределять себя заново в зависимости от ситуации.

Рассматривая проблему идентичности в условиях современности через исследовательскую оптику хронотопа, следует заострить внимание на том, что хронотоп «застает» человека в каждой ситуации соприкосновения с окружающей действительностью, в каждый момент времени. Нашу современность едва ли возможно вписать в единую систему мировоззренческих координат. *Постмодерн* не исключает анклавов (и весьма обширных) *модерна*, так же, как и в *модерной* системе координат, могут назревать *постмодернистские* образования. Социокультурную реальность при этом продуктивно исследовать не в контексте соотношения *модернов* и *постмодернов* (количественно), а исходя из логики сборки социального (качественно). Осознание глобального фрейма современности – пространственно-временных реалий социума – имеет принципиальное значение для управления идентификационными процессами макросоциальных общностей, так как временное отставание или опережение, а также несовпадение физических и символических способов освоения окружающего мира может привести к рассогласованности коллективных действий и конфликту мировоззренческих систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Выявлена «миграция» понятий пространства и времени в социологию из философии немецкого идеализма, реализованная благодаря Э. Дюркгейму: «формы чувственности» (И. Кант, Ф. В. Й. Шеллинг), преобразуются в дюркгеймианской программе в «категории мышления», имеющие общественное происхождение. Представляя собой феномены различной природы, пространство и время не могут рассматриваться по аналогии: если пространственные формы имеют физическое воплощение, то материальность времени неуловима. Так, социология времени развивается в различных сюжетах его онтологизации (посредством событийных рядов, календарей и графиков), а социология пространства движется по пути усиления эпистемологического полюса и приоритета социального конструкта по отношению к физическим пространственным формам. Понятие социального хронотопа, в свою очередь, целиком располагается в области эпистемологии, объединяя пространство и время социальной жизни в смысловой целостности, позволяя работать в поле знаково-символической реальности [1; 4; 13; 14; 15; 17; 18; 22].

2. Сформулированы авторские определения ключевых категорий исследования. *Социальное время* – ритмы коллективной жизни, выработанные в ходе социального взаимодействия и воплощенные в качестве общественного соглашения о закономерностях наступления событий, которые соотносятся с определенной координатой на временной шкале, принятой в данном социуме. *Социальное пространство* – сфера реализации социальности, включающая как физические условия человеческого взаимодействия (социально освоенная данность окружающего мира, обеспечивающая возможность непосредственного соприсутствия социальных акторов или же наличие инструментов, позволяющих поддерживать контакт опосредованно), так и порядок социальных позиций («карта» специфических характеристик индивидов и наличие определенных правил по взаимодействию между акторами в зависимости от их положения в системе социальных координат).

В качестве базовых характеристик темпоральности выявлены: продолжительность, последовательность, рядоположность и частота повторения событий; топоральности – форма, протяженность, размерность и дифференцированность окружающей действительности. Определен комплекс функций социального пространства и времени: ориентационная, синхронизационная, дифференцирующая, координационная, коммуникационная, идентификационная, которые реализуются как на физическом, так и на символическом уровнях. В этом комплексе центральное место занимает идентификационная, так как она выступает точкой продуцирования социального. На физическом уровне идентификационная функция предполагает

саморазмещение человека в пространстве и времени относительно прочих объектов реальности, осознание ареала своей активности и временных границ для различных видов деятельности. На символическом уровне – «вписанность» человека в картину мира и выстраивание собственной жизненной стратегии внутри нее, осознание символической близости и дистанции с различными социальными группами [1; 4; 5; 14; 16; 19; 20].

3. Концептуализировано понятие «*хронотоп*» в качестве инструмента социологического анализа: как социологическая категория хронотоп отражает единство пространства и времени как фундаментальную характеристику социальной жизни, задающую возможность физического и символического порядка. Единство пространства и времени в хронотопе фундировано их общей онтологией, так как время всегда проявляет себя через «тело» пространства. Эпистемологическая проекция этого «тела» и составляет хронотоп. Анализ общества через исследовательскую оптику хронотопа позволяет выйти за рамки описания повседневных практик в области освоения пространства и времени и перейти к объяснению причин уникальности культурной разметки социальной жизни каждого конкретного социума. Кроме того, хронотоп как инструмент социологического анализа позволяет учесть максимально широкий спектр характеристик исследуемых феноменов, так как аккумулирует в себе предельные основания человеческой жизни. В области социологии хронотоп выступает эффективным инструментом для анализа цивилизационных различий, вопросов трансформации человеческой субъектности и социальной идентичности [2; 5; 11; 12; 18; 23].

4. В качестве базовой рамки, определяющей характер идентификационных процессов, рассматриваются пространственно-временные координаты социума как предельные параметры человеческого бытия. Контекст, заданный социальным хронотопом, работает на уровне ментальной схемы, опосредующей практики освоения пространства и времени социальной жизни. Благодаря самоопределению в физическом и символическом пространственно-временном отношении человек обретает себя самого в качестве точки отсчета для моделирования окружающего мира и выстраивания своей жизненной стратегии.

Взаимосвязь хронотопа и идентичности наиболее репрезентативно обнаруживается при анализе цивилизационной динамики от домодерна к постмодерну. Различение этих этапов производится на основании примата времени / пространства как составляющих хронотопа, что определяет базовую культурную разметку организации социальной жизни. Так, в *домодерном* хронотопе мы сталкиваемся с доминированием пространства относительно времени и слиянием человека с наличной данностью окружающего мира. Пространство и время реальной социальной практики в эту эпоху оказываются предельно релятивны, а домодерный человек не мыслит себя отдельно от ткани окружающей действительности. Вместе с возникновением монотеизма время, подобное кругу,

«выпрямляется» и становится направляющим началом *премодерного* общества, обозначая путь от пространства непосредственной человеческой активности к неосязаемому божественному пространству, а человек мыслит себя как продолжение традиции. *Модерный* хронотоп, направляемый линейным временем, легитимирует себя благодаря положительной коннотации с такими понятиями, как движение, эволюция, прогресс, а социальная идентичность выступает как проект, реализации которого модерный человек посвящает всю свою жизнь. Симптоматика *постмодерна* осмысливается преимущественно в полемике с современной системой координат и выражается в разочаровании великой историей проектности, что выливается в акцентуацию пространственной жизни. Социальная идентичность в этих условиях приобретает «плавающий» характер, а референции, по отношению к которым индивид устанавливает тождество, постоянно сменяют друг друга. Используя исследовательскую оптику хронотопа, мы отмечаем поворот от времени к пространству, что свидетельствует об окончании доминирования модерна в качестве логики сборки социального, но при этом не исключает обширные современные включения в нашей социальной жизни [2; 3; 6; 7; 8; 9; 10; 20; 21; 24; 25].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

а) для выявления исторических и культурных особенностей организации и функционирования пространственно-временных параметров социальных систем на уровне общества, социальной группы, личности (подтверждено актом о практическом использовании результатов в исследовательском процессе Института социологии НАН Беларуси от 02.02.2023);

б) в дальнейших научных исследованиях, посвященных динамике общественного развития, коллективной памяти, социальной идентичности (подтверждено актом о практическом использовании результатов в исследовательском процессе Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета от 26.12.2022);

в) для выявления социокультурных оснований коллективной идентичности белорусов при разработке государственных программ в области культуры и социальной политики;

г) в образовательном процессе высших учебных заведений при преподавании таких дисциплин, как теоретическая социология, социология культуры, социология религии и других (подтверждено актом о практическом использовании результатов в образовательном процессе Белорусского государственного университета от 15.02.2023).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

1. Шавердо, Т. М. Проблематизация категории «социальное пространство» в социологии / Т. М. Шавердо // Известия Нац. акад. наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2022. – № 1. – С. 21–30.

2. Шавердо, Т. М. Объяснительный потенциал категории «хронотоп» в исследовании социального / Т. М. Шавердо // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2021. – № 3. – С. 13–21.

3. Шавердо, Т. М. Идентичность гражданская и этническая: система «пропусков» в сообщество / Т. М. Шавердо // Социологический альманах: сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск, 2021. – Вып. 12. – С. 60–68.

4. Шавердо, Т. М. Пространственно-временные координаты социума: время «доступное» и «недоступное» / Т. М. Шавердо // Известия Нац. акад. наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2020. – № 3. – С. 278–285.

5. Шавердо, Т. М. Темпоральное измерение социальности в условиях цифровой трансформации (на примере сферы образования) / Т. М. Шавердо // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2019. – № 4. – С. 125–130.

Статьи в сборниках научных работ

6. Шавердо, Т. М. Социальная идентичность: система «пропусков в сообщество» / Т. М. Шавердо // Социологические чтения – 2019 : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; под науч. ред. Н. В. Козловской, О. Н. Гаврилик. – Гродно : ГрГУ, 2019. – С. 157–160.

7. Шавердо, Т. М. Актуальные направления формирования современной белорусской идентичности / Т. М. Шавердо // Социологические дебюты : альманах студенческих работ. Вып. 4 / редкол.: Т. В. Щелкова (отв. ред.) [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. – Минск : БГУ, 2018. – С. 98–107.

8. Шавердо, Т. М. Продуктивные стратегии конструирования социальной идентичности в условиях постмодерна на примере Беларуси и Турции / Т. М. Шавердо // Проблемы социокультурных и кросскультурных взаимодействий: взгляд молодых ученых : сб. ст. / редкол.: Ю. Г. Черняк [и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 144–151.

9. Шавердо, Т. М. Социальная идентичность в обществе постмодерна / Т. М. Шавердо // Социологические дебюты : альманах студенческих работ. Вып. 3 / Белорус. гос. ун-т ; под ред. А. Н. Данилова. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 68–77.

10. Шавердо, Т. М. Гражданская идентичность в современном белорусском обществе / Т. М. Шавердо // Социологические дебюты : альманах студенческих работ. Вып. 2 / Белорус. гос. ун-т ; под ред. А. Н. Данилова. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 65–74.

Материалы научных конференций

11. Шавердо, Т. М. Социологическое прочтение хронотопа в творчестве М.М. Бахтина / Т. М. Шавердо // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XIV Белорусско-Российского научного семинара-конференции «Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: памяти члена-корреспондента РАН В.И. Васильева» (г. Москва, 24–25 ноября 2021 г.) / сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина. – Минск : Центр. науч. б-ка НАН Беларуси ; Москва : ФГБУ науки Науч. и издат. центр «Наука» РАН, 2021. – С. 506–510.

12. Шавердо, Т. М. Использование инструментов литературоведения в социологии: пространственно-временная организация художественных произведений и социальной жизни / Т. М. Шавердо // Грани книжной культуры: к 20-летию создания Научного центра исследований истории книжной культуры – Научного и издательского центра «Наука» РАН : материалы Российско-Белорусского круглого стола (г. Москва, 22 декабря 2021 г.) / сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина. – Москва : ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН ; Минск : Центр. науч. б-ка НАН Беларуси, 2021. – С. 121–125.

13. Шавердо, Т. М. Пространственно-временная экспансия COVID-19: социологический аспект / Т. М. Шавердо // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 4–5 ноября 2021 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Д. К. Безнюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2021. – С. 370–371.

14. Шавердо, Т. М. Место «социального» в концепциях пространства Р. Карнапа и А. Лефевра [Электронный ресурс] / Т. М. Шавердо // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ–2021», г. Москва 12–23 апреля 2021 г. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред.: И. А. Алешковский А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. – М. : МАКС Пресс, 2021. – Режим доступа: 127281_uid344396_report.pdf (lomonosov-msu.ru). – Дата доступа: 21.04.2023.

15. Шавердо, Т. М. Пространство и время в дюркгеймианской программе: «социологизация» идей И. Канта и Ф. Шеллинга / Т. М. Шавердо // Философия и вызовы современности: к 90-летию Института философии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2021 г., г. Минск) : в 3 т. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2021. – Т. 1. – С. 384–386.

16. Шавердо, Т. М. Понятие границы в социологии пространства Г. Зиммеля / Т. М. Шавердо // Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 5–6 ноября 2020 г. / НАН Беларуси,

Ин-т социологии ; редкол.: Безнюк Д. К. (гл.ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2020. – 306 с.

17. Шавердо, Т. М. Время как социальное соглашение [Электронный ресурс] / Т. М. Шавердо // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ–2020», г. Москва 10–27 ноября 2021 г. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред.: И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М. : МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: 113126_uid344396_report.pdf (lomonosov-msu.ru). – Дата доступа: 20.04.2023.

18. Шавердо, Т. М. Онтологический и эпистемологический аспекты исследования социальных феноменов / Т. М. Шавердо // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 14–15 ноября 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 48–49.

19. Шавердо, Т. М. Прошлое в настоящем: взаимосвязь коллективной памяти и идентичности / Т. М. Шавердо // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – С. 84–85.

20. Шавердо, Т. М. Проблематизация понятия «современность» [Электронный ресурс] / Т. М. Шавердо // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ–2019», г. Москва 8–12 апреля 2019 г. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред.: И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М., 2019. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

21. Шавердо, Т. М. Цифровая трансформация образования: изменение временных паттернов / Т. М. Шавердо // Цифровая трансформация образования : сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. – Минск : ГИАЦ Минобразования, 2019. – С. 421–422.

22. Шавердо, Т. М. Трансформация временных паттернов в образовании / Т. М. Шавердо // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : материалы конф. : в 3 ч. – Минск, 13–24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – Ч. 2. – С. 142–145.

23. Шавердо, Т. М. Современность как социально-философский конструкт / Т. М. Шавердо // 75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф. : в 3 ч. – Минск, 14–23 мая 2018 г. / Белорус. гос. ун-т. ; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – Ч. 2. – С. 590–593.

24. Шавердо, Т. М. Актуальные направления формирования белорусской идентичности в дискурсе современной социальной теории / Т. М. Шавердо //

Сборник науч. работ студентов Респ. Беларусь «НИРС 2017» / редкол.: В. А. Богуш (предс.) [и др.]. – Минск : Издат. центр БГУ, 2017. – С. 485.

25. Шавердо, Т. М. Особенности гражданской идентичности в Беларуси / Т. М. Шавердо // Человек. Культура. Общество : тезисы докладов XIII науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов факультета филос. и социол. наук БГУ, Минск, 28 апреля 2016 г. / редкол.: А. А. Легчилин (отв. ред.), В. С. Сайганова. – Минск. : БГУ, 2016. – С. 51–52.

РЕЗЮМЕ

Шавердо Тамара Михайловна

ХРОНОТОП КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: социокультурная реальность, социальное время, социальное пространство, социальный хронотоп, социальная идентичность, домодерное общество, премодерное общество, модерное общество, постмодерное общество.

Цель работы: выявить и теоретически обосновать сущностные характеристики хронотопа как социологической категории для определения ее объяснительного потенциала применительно к анализу общества.

Методы исследования: историко-генетический, сравнительный, системный.

Полученные результаты и их новизна. Выявлена междисциплинарная трансформация понятий пространства и времени; сформулированы авторские определения понятий «социальное время» и «социальное пространство»; определены базовые характеристики темпоральности и топоральности, а также функции социального пространства и времени; произведена концептуализация понятия «социальный хронотоп» в дискурсе социально-гуманитарных наук и выявлен его объяснительный потенциал для анализа социальных явлений и процессов; раскрыт характер взаимосвязи идентификационных процессов и пространственно-временной организации социума; эксплицирована динамика социальной идентичности от домодерного хронотопа к постмодерному.

Рекомендации о применении результатов. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы: а) для выявления исторических и культурных особенностей организации и функционирования пространственно-временных параметров социальных систем (обществ, социальных групп, личности); б) в дальнейших научных исследованиях, посвященных динамике общественного развития, коллективной памяти, социальной идентичности; в) для выявления социокультурных оснований коллективной идентичности белорусов при разработке государственных программ в области культуры и социальной политики; г) в образовательном процессе высших учебных заведений при преподавании таких дисциплин, как социология культуры, теоретическая социология, социология религии и других.

Область применения: социология культуры, социология знания, теория и методология социологической науки.

РЭЗІЮМЭ

Шаверда Тамара Міхайлаўна

ХРАНАТОП ЯК КАТЭГОРЫЯ САЦЫЯЛАГІЧНАГА АНАЛІЗУ САЦЫЯКУЛЬТУРНАЙ РЭАЛЬНАСЦІ

Ключавыя словы: сацыякультурная рэальнасць, сацыяльны час, сацыяльная прастора, сацыяльны хранатоп, сацыяльная ідэнтычнасць, дамадэрнае грамадства, прэмадэрнае грамадства, мадэрнае грамадства, постмадэрнае грамадства.

Мэта работы: выявіць і тэарэтычна абгрунтаваць сутнасныя характарыстыкі хранатопу як сацыялагічнай катэгорыі для вызначэння яе тлумачальнага патэнцыялу ў дачыненні да аналізу грамадства.

Метады даследавання: гісторыка-генетычны, параўнальны, сістэмны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Раскрыта логіка канцэптуалізацыі паняццяў «сацыяльны час» і «сацыяльная прастора» ў сацыялогіі; сфармуляваны аўтарскія вызначэнні паняццяў «сацыяльны час» і «сацыяльная прастора»; выяўлены базавыя характарыстыкі тэмпаральнасці і тапаральнасці, а таксама функцыі сацыяльнай прасторы і часу; праведзена канцэптуалізацыя паняцця «сацыяльны хранатоп» у дыскурсе сацыяльна-гуманітарных навук, і выяўлены яго тлумачальны патэнцыял для аналізу сацыяльных з'яў і працэсаў; вызначаны характар узаемасувязі ідэнтыфікацыйных працэсаў і прасторава-часавай арганізацыі соцыума; эксплікавана дынаміка сацыяльнай ідэнтычнасці ад дамадэрнага хранатопу да постмадэрнага.

Рэкамендацыі аб прымяненні вынікаў. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны: а) для выяўлення гістарычных і культурных асаблівасцяў арганізацыі і функцыянавання прасторава-часавых параметраў сацыяльных сістэм (таварыстваў, сацыяльных груп, асобы); б) у далейшых навуковых даследаваннях, прысвечаных дынаміцы грамадскага развіцця, калектыўнай памяці, сацыяльнай ідэнтычнасці; в) для выяўлення сацыякультурных падстаў калектыўнай ідэнтычнасці беларусаў пры распрацоўцы дзяржаўных праграм у галіне культуры і сацыяльнай палітыкі; г) у адукацыйным працэсе вышэйшых навучальных устаноў пры выкладанні такіх дысцыплін, як сацыялогія культуры, тэарэтычная сацыялогія, сацыялогія рэлігіі і іншых.

Галіна прымянення: сацыялогія культуры, сацыялогія ведаў, тэорыя і метадалогія сацыялагічнай навукі.

SUMMARY

Shaverdo Tamara Mikhailovna

CHRONOTOPE AS A CATEGORY OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIO-CULTURAL REALITY

Keywords: socio-cultural reality, social time, social space, social chronotope, social identity, early pre-modern society, late pre-modern society, modern society, postmodern society.

Purpose of research: to identify and theoretically substantiate the essential characteristics of the chronotope as a sociological category in order to determine its explanatory potential for application to the analysis of society.

Methods of research: historical-genetic, comparative, systemic.

Results obtained and their novelty. the conceptualization logic of the notions of «social time» and «social space» in sociology has been revealed; the author's definitions of «social time» and «social space» have been formulated; the basic properties of temporality and toporality, as well as the functions of social space and time have been determined; the notion of «social chronotope» has been conceptualized through the social sciences and humanities discourse, and its explanatory potential for the social phenomena analysis and processes has been revealed; the nature of correlation between identification processes and space-time organization of society has been determined; the social identity dynamic from the early pre-modern chronotope to the post-modern one has been explicated.

Recommendation to apply results. The results of the research can be used: a) to identify the historical and cultural features of the organization and functioning of the spatio-temporal parameters of social systems (societies, social groups, individuals); b) in further scientific research devoted to the dynamics of social development, collective memory, social identity; c) to identify the sociocultural foundations of the Belarusians' collective identity in the development of state cultural programs and social policy programs; d) in the educational process of higher educational institutions in teaching such disciplines as sociology of culture, theoretical sociology, sociology of religion and others.

Scope: Sociology of Culture, Sociology of Knowledge, Theory and Methodology of Sociological Science.

Подписано в печать 15.11.2023 Формат 60x84_{1/16} Бумага офсетная
Печать цифровая Усл.печ.л. 1,4 Уч.изд.л. 1,5 Тираж 60 экз. Заказ 6530
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе Gestetner в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

